

ВЫХОДИТЬ
Еженедельно по Субботамъ,
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Импери, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

341935340
30849101330

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

5-го ЮЛЯ.

№ 27.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ о томъ: какимъ порядкомъ производить дѣла о Закавказскихъ уроженцахъ, отыскивающихъ дворянство, по пожалованію предковъ ихъ въ это достоинство Русскимъ Правительствомъ, Высочайше соизволилъ повелѣть, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, дѣла подобнаго рода, согласно общепринятому порядку, вносить въ герольдію Правительствующаго Сената, чрезъ мѣстное Дворянское Депутатское Собраніе, безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ Совѣтъ Главнаго управленія Закавказскаго края.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Находящійся въ вѣдѣніи начальства Черноморской береговой линіи, Самурзаканскій округъ присоединить къ Кутаисской губерніи.

и 2) Управленіе симъ округомъ, впредь до времени, оставить безъ измѣненія, предоставить находящемуся въ Самурзаканіи Приставу, права и обязанности Окружныхъ или Уѣздныхъ Начальниковъ Закавказья и подчинивъ его, непосредственно, Кутаисскому Военному Губернатору.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, признавая необходимымъ опредѣлить преимущество по службѣ

тѣхъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, кои воспитываются, на счетъ казны, въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, для приготовленія исключительно на службу въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, и кои обязаны прослужить тамъ не менѣе 6-ти лѣтъ, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1-е, Всѣхъ вообще воспитывающихся, на казаный счетъ, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, по окончаніи ими курса наукъ, обращать въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, предоставляя ему опредѣлять ихъ тотчасъ по прибытіи, въ такія должности, кои будутъ соответствовать тѣмъ классамъ или ученымъ степенямъ, коими они будутъ удостоены при выпускѣ. Такимъ образомъ воспитанники, получившіе, при выпускѣ, двѣнадцатый или ученую степень, этому классу соответствующую, должны быть опредѣлены въ должности никакъ не ниже IX-го; десятый въ должности X-го класса и т. д. О должностяхъ, въ кои сии молодые люди, при первомъ поступленіи ихъ на службу, будутъ назначены, предоставить Намѣстнику сообщить Г. Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, для доклада Его Императорскому Величеству. 2-е, При отравленіи сихъ воспитанниковъ, выдавать каждому, изъ казны: во первыхъ — двойные прогоны соответственно полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени; а во вторыхъ — одновременно, въ пособіе, годовое жалованье, присвоенное тѣмъ должностямъ, кои также соответствуютъ полученнымъ ими при выпускѣ чину или классу ученой степени. Такимъ образомъ, воспитанникамъ, удостоеннымъ девятаго класса, выдавать одновременно 600, десятого

класса 500, двѣнадцатаго класса 350, а четырнадцатаго 250 рублей серебромъ. 3-е, Во все время служенія въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, предоставить означеннымъ молодымъ людямъ пользоваться всѣми вообще преимуществами, кои предоставлены служащимъ тамъ Русскимъ чиновникамъ, а именно: тѣмъ, кои будутъ служить въ Закавказскомъ краѣ, вѣдомствъ въ ст. 1289 — 1298 т. III-го Св. Уст. о служб. по опред. отъ Правит., и въ ст. 272—277 того же тома Св. Уст. о пенс.; а тѣмъ, кои будутъ служить въ Ставропольской губерніи, означенныя въ ст. 1246—1258 т. III Св. Уст. о служ. по опред. отъ Прав., и въ ст. 250 и 251 того же тома Св. Уст. о пенс., изд. 1842 года и Прод. онаго; и 4-е, Поручить ихъ особому вниманію Намѣстника Кавказскаго, предоставляя ему, въ теченіи 6 лѣтъ, назначенныхъ для ихъ службы на Кавказѣ или Закавказья, по окончаніи каждаго года доносить Его Императорскому Величеству, или сообщать Г. Предсѣдателю Кавказскаго Комитета для доклада Его Величеству, о томъ, какъ сии молодые люди служатъ и ведутъ себя, а также о томъ, какия должности они занимаютъ.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, о дозволеніи войсковымъ жителямъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу, согласно съ ходатайствомъ Войскаго Начальства, одобреннымъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Министромъ Финансовъ и Общимъ присутствіемъ Департамента положило:

НОВЫЙ ГОДЪ

И ДРУГІЕ ОБРЯДЫ ГУРІЙЦЕВЪ.

Нѣсколько недѣль сряду, съ большимъ нетерпѣніемъ, ожидаютъ Гурійцы наступленія новаго года и каждый, заблаговременно сажаютъ въ кѣльи и откармливаютъ столько куръ, сколько душъ въ его семействѣ, для каждой по одной курицѣ въ день торжества; а наканунѣ новаго года, каждый житель селенія, у кого только есть свинья, рѣжетъ ее и приготовляетъ кушанья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все выносятъ на продажу иногда самыя необходимыя въ домѣ вещи, лишь бы на вырученныя деньги гулять цѣлый день; и тотъ, кто побѣднѣе, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ не въ состояніи отпраздновать день этотъ надлежащимъ образомъ, будетъ считать себя самымъ несчастливѣйшимъ человѣкомъ. Все населеніе деревень, кромѣ дѣтей и женъ, проводятъ цѣлую ночь на площади, гдѣ, въ прахѣ, пѣсняхъ, стрѣльбѣ изъ ружей съ нетерпѣніемъ ожидаютъ наступленія утра новаго года.

Наконецъ, съ разсвѣтомъ, раздаются во всѣхъ домахъ радостныя восклицанія: «Пробудитесь, Св. Василій идетъ!» Засыпавъ эти восклицанія, все до послѣдняго встаютъ, мужчины, съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ, отдѣльно и кучами обходятъ дома. Глава семейства, узнавъ о приближеніи ихъ, съѣздитъ къ дверямъ, заираетъ ихъ наврѣно и ждетъ у порога. Тогда пришелъ къ дому стучится въ двери и кричитъ «отвори!» Хозяинъ спрашиваетъ: «а что вы несете?» «Образъ Св. Василія, крестъ, золото, серебро, драгоценныя камни — словомъ все что нужно.» По троекратномъ повтореніи этого отвѣта, двери отворяются, сначала входитъ богато-одѣтый человѣкъ съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ лежитъ хлѣбъ, вокругъ него: образъ Св. Василія, драгоценныя камни, фрукты и свиная голова. За нимъ входятъ другой съ пучкомъ цвѣтовъ, называемыхъ *чачалаки*, подъ которымъ они разумѣютъ бороду Св. Василія; потомъ слѣдуютъ другіе, неся ячмень, вино и разныхъ птицъ.

Каждый по очереди подходитъ къ присутствующимъ и

другъ друга поздравляютъ съ новымъ годомъ и детрогиваются до каждой вещи. Послѣ сего подносъ ставятъ по среднимъ комнатамъ, все окружаютъ его, воскурютъ благовонія предъ образомъ Св. Василія, молятся; а кончивъ обрядъ, при выходѣ, каждый бросаетъ не много дровъ на огонь, восклицая: хо! хо! хо! Обойдя такимъ образомъ все дома, стрѣляютъ цѣлый часъ и отпразднуютъ въ церковь. По окончаніи же обѣдни пируютъ, веселятся, до самаго вечера. Въ сумерки входятъ въ погреба, ставятъ свѣчи моля Бога о изобиліи вина; потомъ ударяютъ топоромъ въ корыто громко восклицая:

Агуна (*) переходи къ намъ!
У насъ много винограда,
А у нихъ одни листья!

На другой день, въ каждомъ домѣ, женщина беретъ сосудъ наполненный пшеномъ, ставитъ его у курятника, кормитъ птицу и приговариваетъ: «Дай Богъ, чтобы у меня въ продолженіи года было столько куръ, сколько въ этомъ сосудѣ зеренъ.»

На третій день все крестьяне приносятъ своимъ господамъ подарки и остаются у нихъ на обѣдѣ.

Другіе обряды не менѣе любопытны. Въ первый день Великаго поста, Гурійскія женщины дѣлаютъ изъ тѣста нѣсколько шариковъ, величиною въ глазъ; кладутъ ихъ на тарелку уставленную зажженными свѣчами, молятся Богу и просятъ, чтобы въ случаѣ, если у кого изъ нихъ будетъ оспа, то не вредила бы имъ; потомъ бросаютъ шарики въ воду. Тѣ, у которыхъ еще не было оспы, въ этотъ день не чешутся, не читаютъ книгъ, не смотрятъ на ячмень и не шьютъ, воображая, что сколько зубьевъ въ гребнѣ, сколько увидятъ буквъ въ книгѣ, сколько сдѣлаютъ пивовъ, — столько будетъ у нихъ рябинъ и ячменя на тѣлѣ. Въ субботу этой же недѣли, дѣлаютъ изъ тѣста фигурки на подобіе лошадей, молотка, подковы, гвоздей, сѣдла, яслей и т. н. и пекутъ ихъ; потомъ наполняютъ большую, глубокую чашу виномъ съ водою, бросаютъ туда эти фигурки, ставятъ во кругъ чаши свѣчи, молятся Св. Феодору, чтобы онъ умножилъ у нихъ число лошадей;

(*) Ангелъ винограда.

потомъ каждый подходитъ съ заложными на спину руками, наклоняется и ртомъ ловитъ плавающія въ чашѣ фигурки, и какъ только что поймаетъ, въ ту же минуту бѣжитъ, подражая ржанію лошади, ударяетъ ногою въ дверь и скрывается; это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока все изъ сосуда не будетъ вынуто.

Однажды, я видѣлъ, ночью, семейство одного дворянина, которое горько плакало, а чрезъ два часа уже радовалось и стрѣляло изъ ружей. На вопросъ мой: что это значитъ — мнѣ отвѣчали, что жена такого-то разрѣшилась отъ бремени и при этомъ объясняли обычай при семъ наблюдаемъ. Родильницу помѣщаютъ въ комнату гдѣ цѣтъ пола, накладываютъ сѣна и на него стелятъ постель и привѣшиваютъ надъ нею веревку къ потолку такъ, чтобы родильница могла ухватиться за нее рукою при самомъ разрѣшеніи. Въ головахъ постели ставятъ образъ Божьей Матери; священникъ читаетъ Евангеліе до самаго разрѣшенія, а мужъ, въ это время, сидитъ въ другой комнатѣ. Если родился сынъ, тогда все радуются и стрѣляютъ изъ ружей, (*) а если же дочь, то никакихъ увеселеній не бываетъ. По окончаніи стрѣльбы, родильницу берутъ и приводятъ въ убранную комнату, покрываютъ сѣтью (**) и завѣшиваютъ парчевымъ занавѣсомъ; подъ подушки кладутъ раковинки. Первую ночь семейство не спитъ до самаго разсвѣта. Какъ только слухъ разнесется о рожденіи у такого-то дитяти, то прѣзжаютъ изъ разныхъ деревень: князья, дворяне, чернь, не исключая и женщинъ; нѣкоторые изъ послѣднихъ наряжаются различнымъ образомъ: одни являются въ видѣ свиный, другіе въ видѣ лошадей и т. п. Собравшись, садятся и начинаютъ пѣть разные пѣсни, быть въ бубенъ, играть на балайкахъ и гусяхъ, мужчины и женщины пляшутъ Лезгинку, Абхазку и тѣшатся въ разные игры.

Накашидзе.

(*) Кто первый скажетъ отцу - «у тебя родился сынъ» тому дѣлаютъ подарокъ по состоянію.

(**) Чтобы нечистый духъ на нее не упалъ.

Юня 10-го дня 1848 года.

Производится въ Препорщики: за выслуженіемъ законенныхъ лѣтъ. *По Пѣхотѣ.* Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка изъ юнкеровъ *Хилинскій*.

Назначаются. *По Кавалеріи.* Новоархангельскаго Уланскаго полка, Поручикъ *Каменевъ*, Адъютантомъ къ Начальнику 21-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Лейтенанту Кюки-фонъ-Клугенау, съ переводомъ въ Тифлисскаго Егерскій полкъ, на мѣсто Поручика Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка *Башкатова*, а сей Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ этой же Дивизіи.

Переводятся. *По Фуришату.* Ивалдинной роты Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Препорщикъ *Волуцкій*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

Увольняется отъ службы: за болѣзнію. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Грузинскаго Резервнаго Линейнаго Баталіона Препорщикъ *Овлазовскій*, Подпоручикомъ.

Юня 11-го дня 1848 года.

Переводится. *По Пѣхотѣ.* Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ *Орловъ*, въ Кирасирскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Переводятся. *По Пѣхотѣ.* Олонскаго Пѣхотнаго полка Препорщикъ *Лорисъ-Мелиховъ*, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ.

Увольняется отъ службы, за болѣзнію. *По Кавалеріи.* Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ *Клюевъ*.

Юня 14-го дня 1848 года.

Производится за отличие: въ дѣлахъ противъ Горцевъ. *По пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка унтеръ-офицеръ *Шикориски*, въ Препорщики, со старшинствомъ съ 20 Августа 1846 года. По службѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Подполковникъ *Яковенко*, въ Подполковники.

Производится: за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. *По кавалеріи.* Состоящій по Кавалеріи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Ротмистръ *Князь Гагаринъ*, въ Майоры съ оставленіемъ по Кавалеріи и при Корпусѣ.

Юня 15-го дня 1848 года.

Переводятся. *По Пѣхотѣ.* Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Препорщикъ *Экельсъ*, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Юня 16-го дня 1848 года.

Переводятся Самурскаго Пѣхотнаго полка Майоръ *Горбунетеръ*, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ, Эриванскаго Карабинернаго полка Препорщикъ *Васильевъ*, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: въ отпускъ. *По Пѣхотѣ.* Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ *Позенъ*, для излеченія ранъ, въ С.-Петербургскую и Московскую губерніи, на шесть мѣсяцевъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ прошломъ 1847 году, Всемилостивѣйше соизволилъ произвестъ: Препорщиковъ Жителя Табасарани *Эльдаръ-Бека-Айди-Бекъ Олы*. Жителя Елисаветопольскаго уѣзда, *Мусу-Али Юсуфъ Олы (Усубова)*. Кумухскаго жителя, *Курбана-Магомедъ-Татаръ Олы*. Андійскаго выходца, *Алдата Ибраимова*, въ Подпоручики. Неимѣющихъ чиновъ: Жителей города Дербента: *Эліязъ-Бека-Алпатахъ-Бекъ Олы*. *Джафаръ-Эибъ Олы*. *Ага-Бека-Мамешъ-Киримъ-Бекъ Олы*. Жителя Кубинскаго уѣзда, *Гаджи-Ага-Бека-Мамедъ-Ханъ-Бекъ Олы*. Тифлисскаго жителя, *Ивана Элазе*. Тифлисскаго жителя, *Акима Джалалова*. Кумухскаго жителя, *Гаджи-Каді-Гаджи-Магомедъ Олы*. Аварскаго милиціи: Ругджинскаго выходца, *Мирзу Али-Магомедъ Олы*. Дженгутальскаго жителя, *Гази-Шахазаръ Олы*, въ Препорщики.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду за отличное оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ прошломъ 1847 году, Всемилостивѣйше соизволилъ произвестъ: Староюртовскихъ жителей: Подпоручика *Князя Муртазали Бековича Черкаскаго*, въ Поручики, — и неимѣющаго чина, *Князя Темирбулата Бековича Черкаскаго*, въ Препорщики.

§ 285 Положенія о Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденнаго 14-го Февраля 1846 года, дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Въ Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ, во вниманіе къ трудностямъ службы чиновъ сего войска и значительныхъ повинностей, на нихъ лежащихъ: 1) Дозволяется употреблять вмѣсто гербовой, простую бумагу: а) на прошенія и жалобы бригаднымъ и полковымъ Командирамъ отъ лицъ войсковаго сословія, по искамъ и жалобамъ ихъ между собою; но въ такомъ только случаѣ, когда дѣла сего рода для предварительнаго разбирательства будутъ подвергнуты словесному суду; если же сей послѣдній не усилѣтъ рѣшить окончательно дѣла, то недовольные должны подавать просьбы съ приложеніями въ Полковныя Правленія, согласно 11, 16, 17, 24, 41, 73 и 75 статей Уст. о гербовомъ сборѣ, уже на установленной гербовой бумагѣ; б) на изустныя жалобы и просьбы Войсковыхъ обывателей тѣмъ же лицамъ и Наказному Атаману, особенно во время обзорныхъ станицъ, писанныя въ формѣ докладныхъ или памятныхъ записокъ, и имѣющія цѣлю поужаженія къ скорѣйшему окончанію дѣла или отклоненію неправильнаго его направленія, и т. п.; в) на просьбы Войсковыхъ жителей, о раздѣлѣ родственныхъ семействъ на особые дворы и семейства; г) на выдачу годовыхъ билетовъ всѣмъ казачьимъ и женщинамъ, на отлучки ихъ для заработка и по другимъ нуждамъ, какъ по станицамъ войска, такъ равно и по Ставропольской губерніи и въ соединенное войско Черноморское; но далѣе сихъ предѣловъ и на всякій срокъ, употребляется гербовая бумага въ 15 коп. сер., и 2) Для письма просьбъ и другихъ актовъ, разрешается снабжать Полковныя Правленія въ запасъ потребнымъ количествомъ гербовой бумаги изъ ближайшихъ Казначействъ безденежно, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія за все деньги выплачивались Казначействамъ по мѣрѣ выручки, каждаго мѣсячно.»

Государь Императоръ, такое положеніе Военнаго Сѣда, во 2-й день Мая, соизволилъ Высочайше утвердить.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ дружествѣ Своемъ въ Петергофѣ, соизволило отдалъ слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Юня 6-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу: изъ воспитанниковъ Императорскаго Харьковского Университета. *По части Провіантской.* Канцеляръ *Лонжески*, Помощникомъ Контролера въ Контрольное Отдѣленіе, при Интенданствѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса учрежденное, съ утвержденіемъ въ чинѣ Коллежскаго Секретаря.

Юня 8-го дня 1848 года.

Назначается. *По Пѣхотѣ.* Мингрельскаго Егерскаго полка Поручикъ *Гутъ*, Адъютантомъ въ 1-ю Бригаду 21-й Пѣхотной Дивизіи, съ переводомъ въ Пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ, на мѣсто Штабъ-Капитана сего полка *Милевскаго*, который переводится въ Самурскаго Пѣхотный полкъ.

Увольняется въ отпускъ. *По Линейнымъ баталіонамъ.* Старшій Адъютантъ Управленія Военнаго Губернатора, Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 15-го Поручикъ *Брусилловъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, къ Крымскимъ горамамъ и Одесскимъ искусственнымъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца.

Умершій исключается изъ списковъ. *По Пѣхотѣ.* Командиръ Кавказскаго Стрѣльцоваго Баталіона Подполковникъ *Крисоносовъ*.

Юня 9-го дня 1848 года.

Назначаются. *По Пѣхотѣ.* Командиръ 2-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Майоръ *Козловскій 4-й*, Командиромъ 2-й Бригады 20-й Пѣхотной Дивизіи, Командиръ Самурскаго Пѣхотнаго полка, Генераль-Майоръ *Штемпель 4-й*, Командиромъ 2-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, *По Иррегулярнымъ Войскамъ.* Препорщикъ милиціи *Юзбашевъ*, состоять по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Исключаются изъ списковъ. *По Пѣхотѣ.* Убитый Горцами, Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Шуклинъ*. Умершій, Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Гелленшмидтъ*, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Произведенный Высочайшимъ Приказомъ въ 14-й день Августа 1847 года, изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка въ Корнеты, съ состояніемъ по Кавалеріи, *Князь Адамъ Атаджукинъ*, прикомандировывается къ Владикавказскому Линейному Казачьему полку, для постоянного употребленія на службу, съ производствомъ ему, на основаніи 11 примѣчанія къ 82 ст. X тома Св. Военн. Пост. (въ 4 приложеніи) жалованья по чину.

Состоящіе по Кавалеріи Корнеты: *Гаджиловъ Али-Олы*, *Муртузъ-Али-Джуджи-Олы*, *Искендеръ-Мустафа-Олы-Араблинскій* и *Искендеръ-Гусейнъ-Олы-Шикли*, прикомандировываются къ Джаро-Лезгинской постоянной милиціи, съ производствомъ имъ, на основаніи 106 ст. 3-го продолж. X тома и 531 ст. 3-го же продолж. къ V тому Св. Военн. Пост., жалованья по чинамъ, по усиленнымъ окладамъ, присвоеннымъ офицерамъ Армейской Легкой Кавалеріи, только во время состоянія на дѣйствительной службѣ.

Жители Тифлисскаго губерніи, уѣздовъ: Горійскаго, Препорщики: Князя Давидъ *Абашидзе* и Зурабъ *Цимакуридзе* и Тифлисскаго, Препорщикъ Князь Ростомъ *Эристовъ* (Ксанскій) исключаются изъ списковъ умершими.

Поручикъ 1-го Грузинскаго Пѣшаго полка *Князь Кобуловъ*, утверждается въ должности Белаканскаго Участковаго Засѣдателя, съ оставленіемъ въ томъ же полку, считая его въ постоянной отъ оного командиромъ.

Житель Тифлисскаго губерніи, Эриванскаго уѣзда, Поручикъ *Нуръ-Мурадъ-Султанъ*, получавшій жалованье по 585 р. отъ Комиссаріата и пенсіонъ по 196 р. сер. въ годъ изъ Эриванскаго Уѣзднаго Казначейства, исключается изъ списковъ умершимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5-й день сего Юня, Высочайше повелѣлъ соизволять, приняшаго Православіе жителя Шамхальскаго владѣнія Александра *Олы* опредѣлять на службу Л. Гв. въ Черноморскій Дивизионъ, съ зачисленіемъ его навсегда и съ потомствомъ въ сословіе Черноморскаго казачьяго войска.

По гражданскому вѣдомству.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Мая 25-го дня 1848 года.

Производится за отличие: Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Тифлисскаго казенной Палаты Ассесоръ *Безириновъ*, со старшинствомъ съ 14-го Юля 1846 года, Столоначальники: канцеляріи Тифлисскаго Военнаго Губернатора *Виллямовскій* и Ставропольскаго Губернскаго Правленія *Гагель*, послѣдній со старшинствомъ съ 18-го Сентября 1847 года; Государственныхъ имуществъ Попечитель Ленкоранскаго уѣзда *Елизъ* и Тифлисскаго акцизной Конторы помощникъ Управляющаго *Шавровскій*. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Помощники Столоначальниковъ: канцеляріи, Намѣстника *Алихановъ*, со старшинствомъ съ 31-го Марта 1848 года и Тифлисскаго Военнаго Губернатора *Абессаломовъ*, со старшинствомъ съ 3-го Марта 1847 года и Регистраторъ *Артышовъ*. Тифлисскаго Губернскаго Правленія Словоначальники: *Нацаловъ* и *Мищенко*. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Служащіе въ Тифлискомъ Губернскомъ Правленіи *Давришевъ* и тамошней казенной Палатѣ *Шадитовъ*, со старшинствомъ: первый съ 31-го Августа, послѣдній 23-го Ноября 1847 года. Въ Коллежскіе Регистраторы: Шуминской градской полиціи квартальный Надзиратель тамошній житель *Оаджанъ-Испандаровъ*.

Юня 27-го дня 1848 года.

Назначается, Акулисскаго жителя *Террикуровъ* исправляющимъ должность Почетнаго Смотрителя Нахичеванскаго уѣзднаго училища.

Въ присутствіи Своемъ, въ Петергофѣ.

Юня 2-го дня 1848 года.

Производится за отличие: въ Губернскіе Секретари: Канцеляріи Намѣстника Архаваріусъ 14-го класса *Нырковъ*, со старшинствомъ съ 27-го Мая 1848 года.

КАВКАЗЪ.

Ея Святѣйство Княгиня Елисавета Ксаверіенна Воронцова, выѣхала изъ Тифлиса въ Кисловодскъ 1-го Іюля, въ 6 часовъ по полудни.

Для распространенія въ Закавказскомъ краѣ посѣвовъ турецкаго табака, по распоряженію Князя Намѣстника выписаны, изъ Македоніи, сѣмена тамошняго табака; почему желающіе получить эти сѣмена безъ денежно, для посѣвовъ, могутъ получить оныя въ Канцеляріи Ея Святѣйства.

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ 11-го Мая.

Минуты одушевленія цѣлаго народа, когда опъ соберется въ одинъ тѣсный кругъ, однимъ святымъ чувствомъ исполненный, для торжественнаго выраженія вѣрноподанческой признательности къ Монарху-Благодѣтелю — принадлежати краснорѣчивѣйшимъ страницамъ исторіи народа и царствованія.

Къ такимъ истинно-углубительнымъ явленіямъ общественной, или точнѣе-народной жизни, должно отнести войсковой праздникъ Черноморскихъ казаковъ, отмѣняемый 11-го Мая, описание котораго намѣрены мы передать читателямъ «Кавказа».

Чтобы начать сказанье объ этой благородной годовщинѣ Черноморскихъ казаковъ, мы должны напередъ сказать нѣсколько словъ о самомъ ихъ войскѣ.

Оно организовалось, между 1783 и 1787 годами, изъ Запорожскихъ казаковъ, пребывавшихъ непоколебимыми въ вѣрности отечественному скипетру послѣ паденія, знаменитой въ лѣтописяхъ казачьихъ войскъ, сѣчи. Въ первый разъ является оно на поприщѣ Царской службы, во вторую (Потемкинскую) войну Екатерины II съ Портою, подъ неопредѣленнымъ именемъ «Коша вѣрныхъ казаковъ». Мужественными подвигами, оказанными въ ту войну (1787—1792) на волнахъ и берегахъ Чернаго моря, стяжало оно себѣ имя «Коша вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ», и приобрѣло земли на прикавказьѣ, между рѣками Емъ и Кубанью въ одну, и между Ставропольскою губерніею и морями Чернымъ и Азовскимъ въ другую сторону.

И съ 1792 года, войско Черноморскихъ казаковъ стало на пограничномъ кубанскомъ рубежѣ твердымъ оплотомъ противъ хищныхъ народовъ Кавказа: Абадзеховъ, Шапсуговъ, Натхо-куажей. Черноморская оборонительная линія служитъ продолженіемъ и окончаніемъ общей Линіи Кавказской, идущей параллельно съ Кавказскимъ перешейкомъ отъ Каспійскаго моря къ Черному.

Въ настоящую эпоху, Черноморское войско имѣетъ до 75,000 жит. и болѣе милліона годовато войскаго дохода. Военную силу его составляетъ: 1 дивизионъ дѣйствительныхъ казаковъ, 12 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ батальоновъ, 3 батареи конной и 1 рота пѣшей артиллеріи. Въ прежнее время Войско имѣло еще свою гребную флотилію.

Находясь въ непрерывной, долговременной борьбѣ съ своими вѣнственными и враждебными Закавказскими соседями, и принимая участіе во всѣхъ вѣншихъ войнахъ отечества, Черноморское Войско ознаменовало себя многими опытами усердной и храброй службы, и, по святой истинѣ Русскаго солдата, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ, это доброе войско оставалось на себѣ высокою Монаршее вниманіе четырехъ Царствованій. Ему были жалованы: булавы, перначи, трубы, литавры, милостивыя слова (грамоты), знамена и другія дары. Рядъ памятниконъ и свидѣтельствъ, краснорѣчивая военная лѣтопись военныхъ заслугъ Войска, отъ завоеванія Очакова до послѣдняго покоренія Варшавы!

Въ позднѣйшее, наконецъ, время, въ порядкѣ заслугъ и воздаяній, Черноморское Войско удостоилось получить отъ Государя Императора Николая Павловича большое, бѣлое, Георгіевское знамя «за пятидесяти-лѣтнюю вѣрную, усердную и храбрыми подвигами ознаменованную службу.»

Чувствительные къ своей заветной отцовщинѣ «слава казачьей» господствующей темъ всѣхъ старинныхъ военныхъ казачьихъ пѣсней, и глубоко признательные къ Монаршему воздаянію за свою трудную службу на порогѣ отечества, Черноморцы, цѣлымъ своимъ войскомъ торжествовали получение знамени: потому-что это новое большое знамя было пожаловано не той, или другой отдельной дружинѣ, но всему Войску.

Это было въ Маѣ 1844 года, вскорѣ послѣ преобразованія войска по новымъ благотворнымъ начертаніямъ Государя Императора.

Для торжественнаго приѣма Всемилостивѣйшей награды, были собраны въ Екатеринодарѣ атаманы всѣхъ пятидесяти девяти куреней, или станицъ войска. Каждого изъ нихъ сопровождали недоросли отъ десяти до двѣнадцати-лѣтняго возраста, и престарѣлые казаки, служившіе еще въ «славномъ войскѣ низовомъ Запорожскомъ.» Ветераны сходились порадоваться счастью молодого поколѣнія казачины, да вспомнить славную свою Екатериносскую старину. А малолѣтвые казаки призывали были къ торжеству своихъ отцовъ для того, чтобъ было кому передать знаменитое событіе въ двадцатое столѣтіе.

Въ то-же время пришли къ Екатеринодару пять конныхъ полковъ и четыре пѣшихъ батальона, выраженные на смѣну кубанскихъ кордонныхъ карауловъ и гарнизоновъ пяти закубанскихъ мостовыхъ и полевыхъ укрѣпленій. Лагерь этихъ войскъ, разбитый на берегу Кубани, ниже города, былъ вооруженъ двумя батареями конной артиллеріи.

За войсками, со всѣхъ концовъ Черноморья, стекался народъ на Екатеринодарскую Троицкую ярмарку—первенствующій въ краѣ рынокъ.

Вмѣстѣ съ жителями всѣхъ сословій, собиралось изъ станицъ въ Екатеринодаръ войсковое духовенство, на встрѣчу недавно поставленному на новую Кавказскую паству, Преосвященному Епископу Іереміи, перваго посѣщенія котораго ожидало тогда Черноморское Войско.

Наконецъ, были приглашены на войсковой праздникъ мирные Черкесы и даже непокорные Шапсуги ближайшихъ къ Кубани ауловъ. Послѣднимъ хотѣли показать, сколько щедрую милость Великаго Русскаго Государя, столько-же и военныя силы войска, въ опроверженіе пронесшейся въ ту пору въ горахъ молвы—будто всѣ Кавказскіе и Черноморскіе казаки были выражены на тотъ разъ за Сулакъ, противъ Шамиля.

Такимъ образомъ, обширный военный станъ въ одну сторону отъ города, и многолюдный таборъ ярмарки въ другую, вмѣщали въ себѣ огромное число представителей, для войсковой праздничной сходки, отъ всѣхъ станицъ войска.

Всѣ приготовленія къ празднику сдѣланы были внѣ города, въ лагерь. Сюда, въ большую атаманскую ставку было перенесено изъ города, наканунѣ праздника, новопожалованное знамя, еще не соединенное съ древкомъ. У порога ставки былъ врытъ до полованы, вышедшіи изъ употребленія, полупудовой чугунынъ единорогъ. Этому заслуженному чугуну было назначено остаться памятникомъ, перваго водруженія казаками знамени на рубежѣ войскаго земли.

Въ обѣ стороны отъ атаманской ставки были сложены изъ зеленого дерна длинныя столы, за которыми щедрое угощеніе ожидало станичныхъ атамановъ, стариковъ отжившихъ свою службу, недорослей и закубанскихъ гостей. На эти праздничныя столы—степи доставили фазановъ, гусей, утокъ, зайцевъ; прибережные камыши Кубани—кабановъ, оленей и козъ, а воды ея—осетровъ сарделей, сомовъ. Азовское и Черное моря также принесли обильную дань казачьимъ «ваганамъ» (*).

Для обѣдненныхъ столовъ была приготовлена старинная деревянная казачья посуда, про которую Запорожцы говаривали: «хоть зъ корыта, та до-сыта, якъ изъ блюда, та до-худа.» (То-же, что: изба дыма, да трапеца въ ней сытна.) Для заздравныхъ чашъ и другихъ высшихъ потребностей угощенія, войсковая казна удѣлила 1200 руб. серебромъ.

10-го Мая кончены были всѣ приготовленія къ празднику. Съ полуночи лагерь сталъ наводняться народомъ. Къ нему тянулись и скрышучія арбы Черкесъ. И въ эту пору послышался отъ всѣхъ городскихъ церквей колокольный звонъ. То была вѣсть о прибытіи Преосвященнаго Іереміи.

(* Самая употребительная, въ казачьихъ артеляхъ, деревянная посуда.

Къ вечеру войска стояли подъ ружьемъ. Къ атаманской ставкѣ собрались всѣ чины военнаго и гражданскаго управленія войскомъ. За ними стояли станичные атаманы, съ стариками и недорослями. Тогда прибыли въ лагерь: войсковой наказный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Николай Степановичъ Заводовскій, начальникъ войскаго штаба генералъ-майоръ Григорій Антоновичъ Рашинъ и Преосвященный Кавказскій и Черноморскій, Іеремія.

По входѣ въ ставку, архипастыръ осѣнилъ крестнымъ благословеніемъ знамя, распростертое на большомъ столѣ, предъ портретомъ Государя Императора, и потомъ началъ краснорѣчивый военный обрядъ пригвожденія знамени къ древцу.

Убранство атаманской ставки вполне соответствовало торжественности случая. Новое знамя осѣнено было, со свода ставки, старыми знаменами, на которыхъ горѣли золотыя надписи: «За отличіе.» То были священныя хоругви боевыхъ доблестей Черноморскаго Войска, заслуженныя храбрыми его полками при Екатеринѣ, Павлѣ, Александрѣ, и Николаѣ, на берегахъ Дуная и Рейна, на высотахъ Балкановъ и Кавказа, на долинахъ Евфрата и Вислы.

Портретъ Государя Императора, въ полный ростъ, помѣщенный въ углубленіи, противоположномъ дверямъ ставки, обведенъ былъ лучистымъ стальнымъ щитомъ, составленнымъ изъ ста ружей, неотдѣленныхъ отъ штыковъ. На подножіи изображенія Царя, стояли большія серебряныя литавры, убранныя шелковыми занавѣсами и кистями, съ серебряною протканью. На нихъ лежали двѣ серебряныя трубы и серебряныя же, облитыя позолотою, блюдо и солонка, тяжелой старинной работы. Это дары безсмертной Екатерины. На этомъ блюдѣ Черноморцы получили отъ Августѣйшей своей «Матери-Благодѣтельницы» хлѣбъ и соль на новоселье при Кубани. Рядомъ съ Царскими дарами, лежали атаманскія булавы, перначи и образцы оружія, употребляемаго Черноморскими казаками. Изъ этихъ доспѣховъ не были исключены и легкія пушки, которыми большею частію вооружаются укрѣпленные линейныя посты Черноморцевъ, и въ числѣ которыхъ встрѣчаются старинныя «гарматы», защищавшія нѣкогда Давиловскую линію отъ Татаръ.

Первый гвоздь вбилъ въ древко знамени войскаго наказный атаманъ; второй, Преосвященный Іеремія; третій, начальникъ войскаго штаба; далѣе всѣ присутствовавшіе, отъ генерала до казака, представлявшаго свою сотню и роту. На каждый вбитый гвоздь, бросалъ послѣдній ударъ войскаго атамана.

Старики, жалованные въ прежнія времена армейскими чинами, такъ-же оставили свои гвозди въ знаменномъ древкѣ. Принимаясь за молотокъ, они искали взорами, на сводѣ ставки, трофеи, современныхъ своей молодости, и нѣкоторые изъ нихъ говорили: въ древкѣ этого голубаго знамени есть мой гвоздь, вбитый въ Очаковъ; мой въ Браиловѣ; мой въ Анапѣ. . .

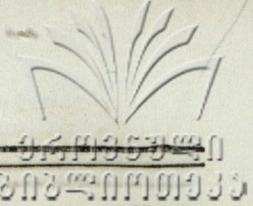
Догорающіе лучи заходящаго солнца, пробиваясь сквозь полотно, наполняли ставку кроткимъ, таинственнымъ свѣтомъ, и наводили на картину величественный колоритъ.

Въ лагерь царствовало молчаніе. Войска стояли подъ ружьемъ, и взоры рядовъ неподвижно обращены были къ атаманской ставкѣ, откуда глухо отдавался стукъ молотка. И какое-то особенное выраженіе принимали въ эти минуты, и загорѣлое, угрюмое лицо, и черпый, длинный усъ, и густыя, навѣшныя на глаза, космы шапки—Черноморца. . .

Цѣлую ночь горѣлъ огонь въ Атаманской ставкѣ. Знамя, соединенное уже съ древкомъ, все еще оставалось распростертымъ на столѣ. Его окружалъ, въ глубокомъ молчаніи, караулъ изъ урядниковъ конныхъ полковъ и пѣшихъ батальоновъ. На другой день, 11-го Мая, начали стекаться въ лагерь, вслѣдъ за его раннимъ пробужденіемъ, толпы народа и конныя дружины Черкесъ. Атаманская ставка была осаждена любопытными.

Въ восемь часовъ утра, изъ Екатеринодарской крѣпости раздалась три пушечные выстрѣла, на которые артиллерія лагеря не замедлила отвѣтить. Это былъ призывъ къ литургіи, которую готовился совершить, въ войскаго соборной церкви, Преосвященный Іеремія. Отъ всѣхъ, находившихся въ лагерь, полковъ, батальоновъ и батарей отряжены были части въ городъ, для слушанія богослуженія.

Черезъ два часа послѣ того, выстрѣлы въ крѣпости и въ лагерь повторились. Этотъ перегово-

воръ артиллеріи, чрезъ пространство четырехъ верствъ, возвѣстилъ чтеніе Евангелія въ войсковой церкви. Войска, построились на молитву: потому что въ войсковой церкви совершалось богослуженіе.

Наконецъ, за послѣдними тремя выстрѣлами, которыми возвѣщено было окончаніе литургіи, войска стали въ ружье, вѣдъ лагеря. Ихъ густыя колонны образовали огромный параллелограммъ, въ углахъ и промежуткахъ котораго помѣстились старики, станичные атаманы и недоросли, и ученики войскового училища, съ ихъ хоругвами. Обширная поляна, на которой стояли войска, пестрѣла тысячами зрителей всѣхъ состояній и возрастовъ. Конные Черкесы держались отдѣльными дружинами, пѣшіе тѣснились въ общей толпѣ.

По прибытіи въ лагерь Войскового Атамана, Начальника Штаба и Епископа, знамя было вынесено изъ ставки къ войскамъ. Громъ барабановъ, прокатившійся по рядамъ, и звонъ оружія, поднятаго на караулъ, привѣтствовали его появленіе. Затѣмъ послѣдовало освященіе знамени, совершенное Преосвященнымъ Іереміею, съ настоятелемъ войскового монастыря, архимандритомъ Дионисіемъ, и семьюдесятью пятью священнослужителями. По окончаніи молебствія, войсковой атаманъ прочиталъ войскамъ и народу Царскую грамоту, при которой пожалованъ войску новый трофеей доблестной службы.

Бурное ура, громъ двадцати четырехъ орудій и звуки войсковой музыки, все это, повторенное много разъ, было откликомъ на милостивое Царское слово. Энтузіазмъ казаковъ сообщился и черкесскимъ дружинамъ: онѣ присоединили свой рѣзкій гикъ къ величественному русскому ура! Хамшешцы, стояшіе до этой минуты равнодушными зрителями на лѣвомъ берегу Кубани, заволновались, пустились вилавъ чрезъ рѣку, на лошадахъ, и присоединились къ торжествующему собранію. Гулъ пушечной пальбы, изъ лагеря и изъ Екатеринодарской крѣпости, тяжело и далеко катился за Кубань и терлся въ ущельяхъ и лѣсахъ Кавказа.

Когда первый взрывъ народнаго восторга стихъ, войска произнесли присягу на вѣрность службы Государю и Отечеству, и знамя, сопровождаемое духовенствомъ въ полномъ облаченіи, тихо обтекло не подвижные ряды. И въ эти минуты ввезанной, благоговѣнной тишины, слышалась только «напустынныхъ берегахъ Кубани» величественная молитва церкви за Русскаго Царя и его народъ: «спаси, Господи, люди твоя». . . При обхожденіи и окропленіи рядовъ, архипастырь раздавалъ крестики простымъ, бѣднымъ Черкесамъ, которые подходили къ святителю и цѣловали его полы.

На послѣдокъ, при звукахъ музыки, знамя возвратилось къ атаманской ставкѣ и было водружено въ дуло единорога, врытаго у ея порога. А въ ставкѣ былъ уже приготовленъ обѣдъ для войсковой знати и духовенства.

Въ концѣ обѣда, пили, при пушечной пальбѣ и при кликахъ ура! за здоровье и благоденствіе Государя Императора, Августѣйшаго Атамана и всего Августѣйшаго Дома; за «великаго пана» Военнаго Министра, за храброе Черноморское Войско, и проч. и проч. Оставимъ этотъ «обычный» эпилогъ всѣхъ торжественныхъ обѣдовъ, и пройдемъ между дерновыми столами, гдѣ ветерановъ Черноморской казачины угощали родными запорожскими блюдами, гдѣ круговратный михайликъ (*) какъ планета, проливающая свѣтъ и тепло въ своей орбитѣ, разливалъ жизнь и говоръ въ кругу съдыхъ сослуживцевъ Потемкина и Суворова. Здѣсь оживленная старина «гомонѣла» говорила про былое. Этотъ столѣтній старикъ, въ Запорожскомъ нарядѣ, не тронутымъ современностью, съ золотымъ Измаильскимъ крестомъ на груди — съ какимъ одушевленіемъ рассказывалъ онъ про тѣ великія милости, которыми жаловала ихъ, старыхъ Черноморцевъ «Мати-Царица»; да про молодецкую отвагу, съ которою они, старые Черноморцы, въ головѣ своего судьи войскового, Антона Головатого, брали неприступную Березань. . . Другой вспоминалъ про атамана Кошевого Харька Чепѣгу, какъ онъ жегъ Турецкіе магазины подъ самыми стѣнами Хаджибея (Олессы), въ глазахъ спаговъ. Третій указывалъ на берегу Кубани то мѣсто, гдѣ болѣе полулѣтка назалъ, вбивалъ онъ первый колы Кордоннаго оплота.

«Много ли еще осталось въ твоёмъ курепѣ нашихъ?» спрашивалъ одинъ другаго.

— «Я одинъ» . . .

(*) Деревянная стопа.

А тамъ, за пирамидами красныхъ пикъ и ясныхъ штыковъ, за чертою воспоминаній — все шумѣло насторожею радостью, безъ помину про вчера, безъ помыслу про завтра. А что завтра? — Это веселое военное общество должно было разсѣяться по пустынному берегу Кубани и по одинокимъ, безпривѣтнымъ закубанскимъ укряшеніямъ, до свиданія — черезъ годъ.

А знамя тихо развѣвалось надъ толпою, окружавшею его чугунный пьедесталъ. Живая народная радость ручалась, что Черноморцы оправдуютъ эмблему этой твердой опоры, которую новое достоинствіе войскового палладиума нашло себѣ, на первый разъ, межъ войсковыхъ рядовъ.

И такъ прошелъ этотъ день, одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней въ полулѣтковой службѣ Черноморскаго Войска на Кубани.

Послѣ вечерней зари горѣлъ великолѣпный фейерверкъ, вѣнцомъ котораго было вензеловое имя Государя Императора, представленное въ такомъ размѣрѣ, который дѣлалъ его явственно видимымъ на лѣвой сторонѣ Кубани. Въ эту ночь имя Николай было лозунгомъ на всемъ почти четырехсотъ-верстномъ протяженіи Черноморской кордонной линіи.

А когда послѣдняя искра Царскаго вензеля сгасла, въ ту минуту, на прибережномъ курганѣ, господствующемъ надъ окрестностью, вспыхнуло знамя, знамя изъ разноцвѣтныхъ и искрометныхъ огней. И какъ поразительно было видѣть искрающагося Двуглаваго Орла тамъ, гдѣ до этого вечера пылала впогладъ, но почамъ, одна зловѣщая вѣха — этотъ огромный свѣточъ ночной кордонной тревоги. . .

Потомъ, предъ атаманскою ставкою — такъ сказать, изъ почвы мрака быстро выросли двѣ высокія ели, вѣтвями которыхъ были безчисленные огни искусно размѣщенныхъ въ узоры, площадкѣ. Между этими эмблемами неизмѣнности, поставлены были большія прозрачныя картины, освѣщенные сзади. На первой и самой большей изъ нихъ, горѣлъ все онъ же, Императорскій вензель; вправо, вензель Августѣйшаго Атамана; еще правѣ снимокъ съ знамени, влѣво вензель Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, а еще лѣвѣ аллегорическое изображеніе 1844 года, обремененнаго рогами изобилія и дарами Цереры и Помоны.

Между тѣмъ, атаманская ставка сдѣлалась театромъ пиршества просвѣщенныхъ обществъ, пиршества, въ основаніе котораго входили преферансъ и полька. И красавицы казачки, подъ сибирью знаменъ, за которыми ихъ дѣды и отцы умирали въ далекихъ битвахъ, весело и, можетъ быть, даже граціозно, носились въ вихрѣ вальса и въ бурѣ польки. И вотъ, если наблюдатель и мыслитель подмѣтилъ въ этомъ народномъ празднествѣ яркіе проблески успѣховъ, сдѣланныхъ казачками на поприщѣ не только военной, но и гражданской, или опредѣлительнѣе сказать индустриальной жизни, то тѣмъ болѣе неоставитъ онъ безъ замѣчанія очевиднаго прогресса цивилизаціи въ отдаленномъ обществѣ людей, несходящихъ съ бивака.

Но въ ставку, войсковой хоръ, отставая на полулѣтка отъ войсковой музыки, пѣлъ любимую пародію пѣсню, ту пѣсню, которую старые Черноморцы весело пѣли, когда шли съ Дибетра на Кубань:

Гой годъ намъ журитися,
Треба перестаты:
Заслужили одъ Царицѣ (*)
За службу заплаты!
Дала хлѣбъ — събъ и грамоты
За вѣрныя службы;
Отъ-теперь мы миль братья,
Забудемо нужлы.
Въ Таманѣ жить, вѣрно служить,
Границу держати,
Рыбу ловить, горѣлку пить,
Ще-и будемъ богаты.
Та вже можно женитися
И хлѣба робиты,
А хто йтиме изъ неаѣры —
Якъ ворога бити,
Слава-жъ Богу та Царицѣ,
А покой Гетьману (**)
Пагодили въ сердцахъ нашихъ
Горючюю рану!
Подякуемо Царицѣ,
Помогѣмосъ Богу,
Що вона намъ указала
На Кубань дорогу. (**)

(*) Екатерины II.

(**) Князю Потемкину-Таврическому.

(**) Эта пѣсня составляетъ одинъ изъ основныхъ фактовъ для исторіи Черноморскаго Войска. Въ ней высказано содержаніе грамоты, данной Императрицею Екатериною II Черноморскимъ казачкамъ на поселеніе и службу ихъ на Кубани.

Такъ праздновали казаки мжлость своего Царя. Дель ознаменованный для войска торжественнымъ обозрваніемъ этой высокой милости, остался навсегда въ благодарной и благоговѣйной памяти Черноморцевъ. На той же широкой прикубанской равнинѣ, гдѣ стоить одиноко врытый до половины въ землю, старій единорогъ, каждый годъ 11-го Мая раскидывается атаманская ставка, строятся конные полки, пѣшіе баталіоны, артиллерійскія батареи, и собирается добрый народъ. И то же войсковое георгіевское знамя торжественно переносится изъ войсковой церкви въ казачій станъ. И освѣщенные имъ, стройные ряды склоняють оружіе на молитву и молятся о здравіи и благоденствіи Царя. И окропленное освященною водою Кубани, знамя величественно обходитъ ряды, при звукахъ музыки и громѣ барабановъ и артиллеріи. И проникнутые гордымъ сознаніемъ заслуги, казаки привѣтствуютъ хоругвь чести и побѣды живымъ восторженнымъ «ура!»

И потомъ, сложивъ оружіе, казаки празднуютъ на своемъ бивакѣ одиннадцатый день Мая, въ честь военной заслугъ, какъ празднуютъ въ другихъ мѣстахъ первый день этого мѣсяца въ привѣтѣ юной Флорѣ.

Скажемъ въ заключеніе, что стародавній девизъ, насѣченный на оружіи украинскаго казака: «терпи казакъ горе: будешъ пити медъ» представляетъ утѣшительныя доказательства своей правдивости въ гражданскомъ и военномъ быту Черноморскаго Войска. Въ благодѣтельныхъ учрежденіяхъ, водворяемыхъ Монархами, на ряду съ современными требованіями, въ ряды и курени войска, казакъ видѣтъ залогъ и обезпеченіе своего благосостоянія — и у домашнего очага, и у бивачнаго костра, въ Высочайшихъ военныихъ наградахъ читаетъ онъ драгоцѣнное Царское вниманіе къ подвигамъ своей доброй и храброй службы. И совѣщая въ твердой рукѣ шашку и орало, конь и цепь, и переходя съ бивака на гумно, съ гумна на бивакъ, онъ утверждаетъ въ святой пѣтнѣ, что за Царемъ служба въ бою, а за Богомъ молитва въ трудѣ не пропадаютъ, и онъ отказываетъ сыну и внуку свое оружіе безъ пятна и ржавчины. . .

И.... И....

23-го Мая 1848 года.
Екатеринодаръ.

ОПЕЧАТКА.

Въ первыхъ оттискахъ «Кавказа» № 26, на страницѣ 101, во второмъ столбѣ сверху въ 23 строкѣ напечатано: Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, слѣдуетъ: изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Юль 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. дн.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
26 суббота.	Полночь	18.7.	569.64.	З. сл.	об. на гар.
	6 ч. утра	16.0.	569.86.	тихо.	ясно.
	полдень				
	3 ч. по пол.	27.0.	569.15.	В. сл.	об. на гар.
27 воскресенье.	8 ч. вечера	22.4.	567.90.	Ю. сл.	об. разе.
	Полночь	19.2.	569.60.	СЗ сл.	облачно
	6 ч. утра	17.1.	570.67.	З. сл.	об. раз.
	полдень	22.7.	570.62.	З. ум.	обл. разе.
28 понедельник.	3 ч. по пол.	21.0.	569.76.	З. ум.	об. разе.
	8 ч. вечер.	21.6.	569.60.	СЗ сл.	об. р. и дождикъ
	Полночь	18.7.	570.32.	С сл.	пас. и дожд.
	6 ч. утра	18.0.	570.94.	В сл.	пасмурно.
29 вторник.	полдень	21.0.	572.40.	ЮВ сл.	облачно.
	3 ч. по пол.	23.0.	571.57.	В. сл.	облачно.
	8 ч. вечер.	20.8.	570.92.	тихо.	об. разе.
	Полночь	19.0.	571.60.	тихо.	об. раз.
30 среда.	6 ч. утра	17.6.	571.04.	З оч. сл.	об. раз.
	полдень	23.4.	571.10.	В оч. сл.	обл. на гар.
	3 ч. по пол.	21.3.	570.45.	В. сл.	обл. раз.
	8 ч. вечер.	22.0.	569.87.	тихо.	об. раз.
1 Юль четверг.	Полночь	19.1.	570.48.	тихо.	об. раз.
	6 ч. утра	18.7.	570.27.	тихо.	об. раз.
	полдень	23.8.	569.55.	В сл.	об. мѣст.
	3 ч. по пол.	27.8.	569.05.	В сл.	об. на гор.
2 Юль пятниц.	8 ч. вечер.	24.2.	568.98.	З сл.	об. раз.
	Полночь	20.7.	570.00.	З. сл.	об. раз.
	6 ч. утра	19.4.	569.82.	тихо.	об. раз.
	полдень	25.0.	569.30.	В. сл.	об. раз.
3 Юль суббота.	3 ч. по пол.	26.6.	568.15.	СВ сл.	об. раз.
	8 ч. вечера	23.1.	568.38.	СВ сл.	обл. раз.
	Полночь	21.0.	568.50.	тихо.	об. мѣст.
	6 ч. утра	18.7.	568.27.	СЗ сл.	обл. мѣст.